

Федеральное государственное образовательное учреждение
Высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Кафедра русского языка и профессиональной коммуникации

Реферат

На тему: «Этические основы образа судебного оратора»

по дисциплине: «Культура речи прокурорского работника»

Выполнила:

Платицына Виолетта Викторовна

Студент 22-03 группы

Специальность 40.05.04

Судебная и прокурорская деятельность

Проверил:

Преподаватель кафедры

Елина Евгения Аркадьевна

Содержание

Введение

1. Этика судебного оратора
2. Культура ораторского выступления

Заключение

Список литературы

Введение

Необходимость повышения общего культурного уровня судопроизводства предъявляет строгие этические требования к участникам судебного процесса, в частности, судебных прений. *Этика* - это нормы поведения, мораль человека какого-либо класса, общественной или профессиональной группы. Синонимом этого слова является нравственность - особая форма общественного сознания, вид общественных отношений. Следовательно, можно говорить о нравственной культуре как форме общения. Что такое нравственная культура? Это единство внешней и внутренней культуры личности, одним из составных элементов которой является этикет. *Этикет* - совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда). Этикет совпадает с общими требованиями вежливости.

Этические требования к судебному оратору и судебной речи связаны с проявлением уважения к суду, к процессуальному оппоненту, потерпевшему, свидетелям, подсудимому. Вопросам судебной этики много внимания уделял А.Ф. Кони. Этическим началам при осуществлении правосудия посвящена его работа «Нравственные начала в уголовном процессе».

Нравственным долгом судьи А.Ф. Кони считал прежде всего уважение к человеческому достоинству и справедливое отношение к человеку.

Характер общения с аудиторией должен соответствовать профессии и функции юриста в судебном процессе.

1. Этика судебного оратора

Советские юристы обращали большое внимание на этику судебных ораторов. Характер общения с аудиторией должен соответствовать профессии и функции юриста в судебном процессе. Немаловажное значение имеет внешний вид представителя правосудия. Неэтично, когда женщина-прокурор выступает в судебном процессе увешанная украшениями, когда судья ведет судебное заседание, не снимая головного убора. Еще хуже, когда мужчина-адвокат выступает в судебных прениях в шапке. К сожалению, все эти примеры взяты из жизни. А.Ф. Кони советовал: «Следует одеться скромно и прилично. В костюме не должно быть ничего вычурного и кричащего». Прокурору в судебном процессе положено быть в форме.

Чтение речи с листа или чтение прокурором обвинительного заключения вместо произнесения речи нарушает контакт с судом и аудиторией и, кроме того, свидетельствует о неуважительном отношении к слушателям, является нарушением этических норм. Адвокат Н.П. Кан использовал текст обвинительного заключения следующим образом: «Все происшедшее дальше имеет столь важное значение для истины, что я прошу позволения во имя точности воспользоваться текстом обвинительного заключения. Вот что там написано...».

Нравственный долг судебного оратора заключается в том, чтобы создать у присутствующих правильное представление об общественной опасности деяния, воспитать у них уважение к закону, к правосудию, содействовать правовому воспитанию граждан. В наибольшей степени это касается государственного обвинителя, на которого присутствующие в зале суда совершенно обоснованно смотрят как на лицо, провозглашающее точку зрения государства.

Одной из самых значительных задач адвоката, считает И.Д. Перлов, является нравственное воспитание слушателей. Речь адвоката должна быть проявлением подлинного гуманизма, означающего «заботу о человеке и уважительное к нему отношение... стремление видеть в каждом деле... живого человека, стоящего за этим делом, с его сложными переживаниями» Перлов И.Д.

Судебная этика//Советское государство и право. - 1970. - № 12. - С. 106.. Адвокат, защищая права подсудимого, совершившего убийство, как правило, выражает сочувствие, соболезнование родственникам погибшего. Вот как это сделал Я.С. Киселев в речи по делу Прокофьевой: «Товарищи судьи! Дело Натальи Прокофьевой - дело горькое и трудное. Серафима Ивановна и Александр Григорьевич Прокофьевы потеряли сына. Геннадию было только 24 года, могучего здоровья, неистраченной силы - ему бы жить да жить. Горе Серафимы Ивановны и Александра Григорьевича вызывает самое глубокое сочувствие и сострадание». Подобный пример можно привести из речи красноярского адвоката Л.Н. Гранова. Осуществляя защиту Куркина, совершившего убийство Тузикова в результате неосторожных действий, оратор начал речь выражением соболезнования родным Тузикова: «Товарищи судьи // Нет слов / произошла трагедия // И / желая оказать помощь Куркину / желая / м-м / в силу своих профессиональных обязанностей / это сделать / я тем не менее / в начале своего выступления / не могу не выразить / искреннего соболезнования / потерпевшим / которые в результате этого нелепого случая / лишились сына / молодого человека / в расцвете сил и здоровья //».

Вопросы этики, уважительного отношения к подсудимому поднимались в судебных речах дореволюционных и советских адвокатов. Н.П. Карабчевский, защищая Мироновича, обвинявшегося в убийстве, спрашивает: «Что было в распоряжении властей, когда Миронович был публично объявлен убийцей и ввержен в темницу?» и отвечает: «Достаточно было... констатировать, что хозяином ссудной кассы был не кто иной, как Миронович, прошлое которого будто бы не противоречило возможности совершения гнусного преступления, насилия, соединенного с убийством, и обвинительная формула была тут же слажена, точно сбита накрепко на наковальне... В этом прошлом обвинительная власть ищет прежде всего опоры для оправдания своего предположения о виновности Мироновича. Но она, по-видимому, забывает, что, как бы ни была мрачна характеристика личности заподозренного, все же успокоиться на «предположении» о виновности нельзя. Ссылка на прошлое Мироновича

нисколько не может облегчить задачи обвинителям. Им все же останется доказать виновность Мироновича. Этого требуют элементарные запросы правосудия...».

Продолжает эту мысль С.А. Андреевский, также защищавший Мироновича: «О личности Мироновича по-прежнему молчу. Но если бы он и был грешен, возможно ли поэтому рассчитывать с ним за деяния другого? И где же? В суде, от которого и падший поучается справедливости, потому что здесь он должен услышать высокие слова: «получи и ты, грешный, свою долю правды, потому что здесь она царствует и мы говорим ее именем».

Мысль об уважении человеческого достоинства подсудимого выражена в речи В.И. Жуковского: «Что такое Юханцев? - сказал прокурор. - Стоит ли его распластывать на столе вещественных доказательств? Зачем же такое пренебрежение к подсудимому!».

Высокой нравственностью, вниманием к «живому человеку» отличались речи Я.С. Киселева. Он всегда щадил самолюбие, человеческое достоинство подсудимого и потерпевшего, с особой осторожностью обращался к фактам, которые могли бы причинить подсудимому ненужные страдания. В речи по делу Кудрявцевой он сказал: «Ирина Николаевна Кудрявцева согласна, чтобы был признан любой мотив, пусть даже в самой большей степени ухудшающий ее положение, лишь бы не были вскрыты подлинные побудительные мотивы, обусловившие преступление. То, что душевное состояние, ее переживания будут выставлены, как ей кажется, на всеобщее обозрение, страшит ее, ибо это доставит ей боль, которой она боится больше, чем наказания. Это и обязывает меня кое-что не договаривать».

В речи по делу Геркина Я.С. Киселев обратил внимание суда на замечание прокурора о том отталкивающем впечатлении, которое Производит подсудимый: «Может быть, и мне, его адвокату, не удастся увидеть нимб святости над его головой, может быть, и мне он кажется с простой человеческой точки зрения не очень приятным. А какое это имеет значение для дела? Разве можно допустить, чтобы симпатии или антипатии влияли па самые доказательства по делу? Разве можно допустить, что симпатия ослабит улики, собранные против подсудимого?»

А если подсудимый вызывает чувство антипатии, разве это увеличит силу улик, собранных против него?» Эта же мысль развита в его речи по делу Пуликова, обвиняемого в убийстве с корыстной целью: «Прав товарищ прокурор: облик Пуликова не светел. Но если бы я защищал праведника, то перед его светлым ликом обвинение поникло бы. Но я защищаю человека, относительно которого можно легко ошибиться. Я защищаю человека, в отношении которого судебная ошибка наиболее вероятна именно потому, что облик его не без пятен».

Уважительное отношение к подсудимому обусловлено осознанием общественной значимости судебного процесса, пониманием его глубокого воспитательного воздействия. «К сожалению, - отмечал Н.И. Холев, - с некоторых пор в наши судебные нравы внедрилась пагубная и зловредная манера - под видом «изучения личности», «характеристики подсудимого» так чернить обвиняемых, что нередко эти пресловутые «характеристики» оказываются нестерпимо обиднее и тяжелее самого обвинения».

Бывают случаи, когда адвокат вынужден изобличать другого подсудимого не только ради интересов своего подзащитного, но и ради самой истины. Такие примеры находим в речах А.И. Урусова, Ф.Н. Плевако и В.Д. Спасовича по делу Дмитриевой и Каструбо-Карицкого, где защита одного противоречила защите другого, так как подсудимые перекладывали виновность друг на друга. *Боем гигантов слова* назвал эту защиту А. Ф. Кони.

Судебное заседание проходит в обстановке борьбы мнений процессуальных противников. Полемика - постоянный спутник судебных прений. Но она должна относиться только к существу дела и быть безупречно вежливой. Борьба мнений процессуальных оппонентов, самая накаленная атмосфера не дают судебным ораторам права некорректно отзываться друг о друге, о потерпевшем, подсудимом или свидетелях, так как в понятие «полемическое мастерство» включается не только умение доказывать и опровергать, но и соблюдение основных требований культуры спора. Обратим внимание, как убедительно и этично полемизирует с обвинением адвокат И.М. Кисенишский: «Обвинение считает, что Марков преждевременно покинул капитанский мостик, что он

должен был там находиться до расхождения пересекающихся судов. Надо сказать, что на первый взгляд обвинение это выглядит где-то убедительным и даже одиозным. Как это капитан ушел с мостика пассажирского парохода, на котором находится огромное количество людей? Невольно создается впечатление, что Марков «покинул» корабль, оставил его «безнадзорным», бросил на «произвол судьбы»! В действительности это вовсе не так, и разобраться в этом надо спокойно и объективно, без воспаленного воображения и без каких-либо тенденциозных преувеличений и эмоциональных оценок».

Судебный процесс проходит при непосредственном общении с народом, и это требует от судебных ораторов сдержанности, вежливости. «Соблюдайте уважение к достоинству лиц, выступающих в процессе», - напутствовал судебных ораторов П.С. Пороховщиков.

2. Культура ораторского выступления

Доброжелательность предполагает невозможность таких форм речевого поведения, как агрессивность в ее различных проявлениях (упреки, угрозы, оскорбления) и демагогия (ложь).

Профессиональное отношение к аудитории предполагает умение работать с любой аудиторией: и с той, которая настроена доброжелательно, и с той, которая настроена агрессивно, и с той, которая высказывает безразличие к оратору. Не следует обижаться на аудиторию и вступать с ней в конфликтные отношения. Но это совсем не означает, что оратор должен идти на поводу у аудитории, заигрывать с ней. Оратор должен относиться к аудитории, как врач к больному. Выступление оратора - его профессиональная деятельность, и он должен руководствоваться интересами дела, подчиняя ему свои чувства, эмоции, отношения.

1. Не следует изображать, представлять глупыми, нечестными, непоследовательными, слабохарактерными тех лиц, мнение которых вы оспариваете. Нельзя следовать утверждению: *«Непоследовательный человек не*

может быть прав». Надо разбирать мнение, точку зрения, взгляды оппонента, а не его жизнь.

2. Обращение к чувствам аудитории не должно перерасти в манипулирование аудиторией. Предположим, выступление направлено против кого-либо из администрации города и носит критический характер. Не следует говорить о разгуле преступности в городе и т.п., что вызывает негативные чувства у слушающих, и связывать их с именем оппонента, если он по своим должностным обязанностям не может влиять на соответствующие стороны городской жизни. Не следует говорить о социальных и этнических предрассудках, связывая их с социальным положением или национальностью оппонента, играя на низменных чувствах части аудитории.

3. Не следует отождествлять взгляды человека со взглядами той группы, партии, к которой он принадлежит. Если он коммунист, член ЛДПР и т.д., совсем не обязательно, что его взгляды полностью совпадают со взглядами лидера партии или партии в целом.

4. Нельзя искажать мнения оппонентов, с которыми вы полемизируете или на мнения которых вы опираетесь. Особенно осторожно следует обращаться с цитатами.

5. Не бравируйте личными качествами, не преувеличивайте свою роль в каких-либо событиях, совместной деятельности и т.д.

6. Высказав исходные положения своей точки зрения, концепции, защищайте их, обосновывайте, доказывайте. Нельзя представлять то, что требуется доказать, как нечто само собой разумеющееся.

7. В ходе выступления нельзя отказываться от исходных (высказанных или невысказанных) тезисов, сделав вид, что вы «так и не думали». Вы потеряете доверие.

8. Не преувеличивайте сверх здравого смысла отрицательных результатов реальных или возможных действий ваших оппонентов, событий и т.п. Усугубление нежелательных последствий должно быть обоснованным.

9. Не следует требовать, чтобы вашу концепцию признали правильной только на том основании, что вам ваше обоснование представляется убедительным.

Заключение

Таким образом, нравственный долг судебного оратора заключается в том, чтобы создать у присутствующих правильное представление об общественной опасности деяния, воспитать у них уважение к закону, к правосудию, содействовать правовому воспитанию граждан. В наибольшей степени это касается государственного обвинителя, на которого присутствующие в зале суда совершенно обоснованно смотрят как на лицо, провозглашающее точку зрения государства.

Уважительное отношение к подсудимому обусловлено осознанием общественной значимости судебного процесса, пониманием его глубокого воспитательного воздействия.

Полемика - постоянный спутник судебных прений. Но она должна относиться только к существу дела и быть безупречно вежливой.

Доброжелательность предполагает невозможность таких форм речевого поведения, как агрессивность в ее различных проявлениях (упреки, угрозы, оскорбления) и демагогия (ложь).

Профессиональное отношение к аудитории предполагает умение работать с любой аудиторией: и с той, которая настроена доброжелательно, и с той, которая настроена агрессивно, и с той, которая высказывает безразличие к оратору.

Процессуальной роли прокурора и адвоката в судебном процессе должно соответствовать и их речевое поведение.

Список литературы

1. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. - М., 2000.
2. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. - Т. 4.
3. Матвиенко Е.А. Судебные речи. - Минск, 1970.
4. Перлов И.Д. Судебная этика//Советское государство и право. - 1970. - № 12.
5. Русский язык и культура речи: Учебник/Под ред. В.И. Максимова. - М., 2003.
6. Шкатова Л.А. Этика речевого поведения в разных сферах общения. - Челябинск, 1992.